

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 112–119. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 112–119.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378:811.133.1

EDN ZHTWLI

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-112-119>

ФРАНЦУЗСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СОЦИОЛЕКТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Орехова Елена Николаевна, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, orelena33@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза через изучение современной разговорной речи французской молодежи. В силу своего динамичного развития и активного пополнения молодежный социолект является важным и перспективным культурологическим и социолингвистическим ресурсом обучения иностранному языку. Автор анализирует стиль общения и основные черты коммуникации, характерные для молодежной речи, фонетические, грамматические и лексические средства выразительности, приведены основные способы пополнения словарного состава молодежного языка и примеры их употребления. Подчеркивается, что молодежный социолект насыщен эмоционально-окрашенной лексикой сниженного уровня и включает в себя арготизмы, верланизированные слова, цифробуквенное кодирование, заимствования. Специфичность молодежной лексики обуславливает сложность восприятия и понимания иноязычной речи, затрудняет речевое поведение и коммуникацию. Автор делает вывод о необходимости обращения к всестороннему рассмотрению молодежного социолекта в процессе изучения иностранного языка с целью понимания не только молодежной речи как одной из форм существования языка, но и анализа языковых тенденций, происходящих в сфере общенационального французского языка и определяющих его дальнейшее развитие и функционирование. Автор отмечает, что включение в учебный процесс заданий с использованием молодежной лексики способствует развитию социокультурной компетенции учащихся при условии тщательной подготовки материала, изучения лингвострановедческих и культурологических реалий с целью анализа и разбора сложных единиц речи и выражений, понимания коммуникативной ситуации и социального статуса участников коммуникации, сравнения национально-культурной и социальной специфики своей страны и страны изучаемого языка.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, французский язык, особенности разговорной речи, молодежный социолект, иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация.

Для цитирования: Орехова Е.Н. Французский молодежный социолект как средство совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 112–119. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-112-119>

Research Article

FRENCH YOUTH SOCIOLECT AS A MEANS OF IMPROVING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

Elena N. Orekhova, Kostroma State University, Kostroma, Russia, orelena33@yandex.ru

Abstract. The article examines the issue of improving the foreign-language communicative competence of university students through the study of modern colloquial speech of the French youth. Due to its dynamic development and active replenishment, the youth sociolect is an important and promising cultural and sociolinguistic resource for teaching a foreign language. The author analyzes the communication style and the main features of youth communication, which are characteristic of the youth speech, phonetic, grammatical and lexical expressive means. The main ways of replenishing the vocabulary of the youth language and examples of use are also provided. It is emphasized that the youth sociolect is saturated with emotionally colored vocabulary of a reduced level and includes argotisms, verlanized words, alphanumeric coding, borrowings. The specificity of the youth vocabulary determines the complexity of perception and understanding of foreign speech, complicates speech behavior and communication. The researcher concludes that it is necessary to turn to a comprehensive consideration of the youth sociolect in the process of studying a foreign language in order not only to view youth speech as a form of language existence, but also

to analyze the linguistic trends occurring in the sphere of the national French language and determining its further development and functioning. It is noted that the inclusion of tasks using youth vocabulary in the educational process contributes to the development of students' socio-cultural competence. The material has to be carefully prepared, linguistic and cultural realities have to be studied along with the analysis and discussion of complex units of speech and expressions, appreciation of the communicative situation and social status of the participants in communication, and comparison of the national-cultural and social specifics of their country and the country of the language studied.

Keywords: teaching a foreign language, French language, features of spoken language, youth sociolect, foreign language communicative competence, intercultural communication.

For citation: Orekhova E.N. French Youth Sociolect as a Means of Improving Foreign Language Communicative Competence of University Students. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 112–119 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-112-119>

Введение. Изучение иностранного языка невозможно без опоры на современные реалии, отражающие изменения всех сфер жизнедеятельности, включая коммуникативную, являющуюся «зеркалом» народа, истории и культуры. Мир, окружающий участников коммуникации, определяет стиль и формат общения, выбор языкового материала, характер эмоциональной окрашенности речевого высказывания.

Современная жизнь, наполненная глобальным развитием интернета, компьютерных технологий, искусственного интеллекта, социальных сетей и мессенджеров, средств массовой информации, оказывает огромное влияние на формирование социально-психологических стереотипов, речевого и жизненного поведения, на развитие языковых норм и правил, определяющих в целом развитие языка.

Качественное обучение иностранным языкам предполагает изучение классического унифицированного письменно-литературного языка согласно языковым правилам в области фонетики, лексики и грамматики с обязательной ориентацией на лингвистические и экстралингвистические факторы языка современности, которые, взаимодействуя между собой, способствуют пополнению багажа социолингвистических знаний и их применению в личной и профессиональной деятельности.

Для студентов, изучающих иностранный язык, особый интерес представляет язык современной молодежи (в частности, студентов), отражающий возрастные и социальные характеристики носителей языка, стиль общения, изменения в лексической и семантической структурах современной французской разговорной речи.

Теоретический обзор. В современных лингвистических исследованиях язык молодежи определяется по-разному: «молодежный жаргон» [Грачев], «молодежное арго» [Ретинская], «молодежный социолект» [Копытина], «молодежный сленг» [Береговская; Никитина], словарный состав которого зависит от социолингвистических параметров (возраст, социальный статус, род деятельности и т. п.), определяющих появление новых значений, новых лек-

сем, новых языковых вариантов и моделей социального поведения.

Несмотря на наличие ряда определений термина «молодежный язык», остановимся на понятии «молодежный социолект», представляющем, по мнению Н.Н. Копытиной, особую функциональную подсистему общенационального языка, соответствующую определенной категории его носителей (молодежи) и характеризующуюся сниженным стилем, наличием фамиллярной лексики, отражающей основные тенденции молодежи и молодежной коммуникации [Копытина: 123].

Согласно данным национального института статистики и экономических исследований Франции (INSEE) за 2023 г., французская молодежь представляет собой возрастную категорию лиц от 15 до 29 лет, составляющую 17,5 % населения страны. В данную группу входят подростки, школьники, учащиеся, студенты, рабочая молодежь; каждая возрастная подкатегория имеет свои интересы, мировоззрение, отличается поведением и своим отношением к окружающим и обществу – все это, безусловно, находит отражение в появлении и распространении молодежного языка, характеризующего его носителей, подчеркивающего особенности и отличительные черты молодежного общения.

Молодежная коммуникация характеризуется эмоциональной окрашенностью, непринужденностью, неформальностью, «неправильностью» общения: отсутствием сложных грамматических конструкций и языковых форм, уходом от классических правил к нестандартному самовыражению через сокращение слов и предложений, к созданию новых или трансформации уже существующих лексем и оборотов – с целью выделить, противопоставить свой мир и идеалы общепринятым социальным нормам и психологическим образцам [Palma: 98].

Обзор молодежной лексики, встречаемой в ситуациях реального устного и письменного общения, в СМИ, в современных французских учебных пособиях (например, серия «Vocabulaire en dialogue» издательства CLE), в произведениях современных авторов, в фильмах, в видеообзорах, в песнях, в под-

кастах, комментариях социальных сетей, показывает, что молодежный социолект использует большое количество сниженных элементов (арготизмов, просторечно-фамильярных единиц, вульгаризмов), иноязычные заимствования (из английского, арабского и других языков), верлан, различные кодировки и шифрования, сокращенные и усеченные слова.

Изучение молодежного социолекта в процессе обучения иностранному языку помогает, прежде всего, лучше понимать речь носителей языка, речь сверстников и реагировать в соответствии с коммуникативной ситуацией; предоставляет возможность включения обучаемых в активный диалог со сверстниками; позволяет лучше показать национально-специфические особенности менталитета и поведения французской молодежи, своеобразие культуры языка, речи и традиций носителей языка в целом.

Активное проникновение молодежного социолекта в язык СМИ, телевидения (различные шоу и передачи), в публичные выступления способствует распространению молодежной лексики в разных возрастных группах и социальных категориях, содействуя тем самым переходу данных сниженных лексических единиц в письменно-литературный язык. В связи с этим изучение лексического состава молодежного социолекта представляется важным и целесообразным, открывающим возможность глубже и полнее понять изучаемый язык, приобщиться к языковой среде и реалиям, непосредственно участвовать в развитии современного разговорного языка.

Стоит отметить, что анализ лексического состава современного французского молодежного социолекта является достаточно сложным аспектом изучения языка, предполагающим не только собственно усвоение лексики, но и понимание взглядов, духовной культуры, психологии общения данной социальной группы.

Включая в учебный процесс задания со сниженной лексикой, необходимо проанализировать обособленность использования данных лексических единиц, уместность их применения в коммуникативном контексте; рассказать об источнике происхождения встречаемого слова или оборота; уточнить способ словообразования употребляемой лексемы, ее произношение и написание, указать на трудности перевода и переосмысление значения молодежных слов и выражений.

Обращаясь к молодежной речи при изучении иностранного языка со студентами, прежде всего стоит обратить внимание на фонетические характеристики и особенности данного молодежного социолекта. Стиль произношения молодежи отличается экспрессивностью и эмоциональностью, что способствует изменению мелодии и ритма речевого потока, ускорению темпа речи, усечению фраз, слов, проглатыва-

нию слогов и затрудняет понимание речи у изучающих язык, требуя тщательного разбора и активной практики [Шаповалова: 172].

Для молодежной речи типично отсутствие явления «связывания», что объясняется, с одной стороны, тенденцией к экспрессивности и краткости речи, с другой – нерегулярным ритмом спонтанной речи; эти два фактора определяют качественные изменения в системе консонантизма и вокализма [Lamizet].

Частым фонетическим изменением, встречаемым в молодежном сленге, является ассимиляция – фонетическое сближение звуков друг к другу по артикуляции и акустическим свойствам в потоке речи [Матвеева: 29], обусловленное сложностью работы органов речи в момент их быстрой перестройки в ускоренном темпе речи.

В системе согласных ассимиляция происходит чаще всего при выпадении [ə] беглого: например, при употреблении местоимения *je: j(e) (ne) sais pas* [ʃe-ˈpa]; в соседстве с носовыми согласными – *tout d(e) même* [tud -ˈmɛm], *lendemain* [lɑ̃n-ˈmɛ]. Глухие согласные могут озвончаться под воздействием следующей звонкой согласной, например, *ça se dit* → [sazdi]; *il faut que je parte* → [ilfɔgzəpɑʁt]. И наоборот, звонкая согласная произносится глухо под влиянием следующей глухой согласной: *pas de thé* → [pat:e], *je pense* → [ʃpɑ̃s], *peu d(e) travail* → [pøtra-ˈvaj].

Согласные могут не произноситься: *maintenant* [mɑ̃-ˈnɑ̃] или [mɛ-ˈnɑ̃]; *pa(r)ce que* [pas-kə], *quelque chose* [kɛk-ˈʃo:z], *plus* [py]; *million* [mi-ˈjɔ̃], *milieu* [mi-ˈjø], *excuse* [ɛs-ˈky:z].

Разговорному языку присуще опущение конечных согласных [r], [l], [k], [t]: *une chamb(re)* [yn-ˈʃɑ̃b], *aut(re) chose* [ot-ˈʃo:z], *prend(re) un café* [ˈprɑ̃-dɛ̃-ka-ˈfe], *adorab(le)* [a-dɔ-ˈrab] [Коголова: 70].

В конструкции *il y a* и глагольном выражении *il faut* очень часто происходит выпадение *il: y a qu'un problème, faut que j'te dise quelque chose*.

Нечеткое произношение свойственно и произношению гласных, в частности, разговорный стиль предполагает исчезновение оппозиций [a] и [ɑ] – *pâte* [pat] и *patte* [pat]; [o] и [ɔ] – *côte* [kɔt] и *cotte* [kɔt]; [e] и [ɛ] в глагольных окончаниях – *je parlai* [ʒə-par-ˈle] или [ʒə-par-ˈlɛ] и *je parlais* [ʒə-par-ˈle] или [ʒə-par-ˈlɛ]; [ɛ] и [e] (*était* [ɛ-ˈtɛ], *aimé* [e-ˈme]).

Непроизнесение гласных и даже целого слога также характерно для спонтанной беглой речи, к самым распространенным можно отнести случаи с почти полным выпадением отрицательной частицы *ne: t'inquiète pas, j'y crois pas*; непроизнесение [ə] беглого в словах, местоимениях, предлогах, артикле: *r(e) v(e)nir, vach(e)ment, il t(e) dit, je n(e) m(e)moque pas de toi, il s(e) met à chanter, vous avez besoin d(e) nous, j(e) vous l(e) dis, on ne l(e) fait pas* и т. д.

Выпадение характерно также для местоимения *tu* как перед гласной, так и перед согласной – *t(u) as compris*, *t(u) sais*, *t(u) es super*; выпадение [a] в наиболее употребляемых словах – *p(a)pa*, *m(a)man*, *m(a) dame*, (ça); [ɔ] в многосложных словах *co(o)ccupant*, *extra(o)rdinaire*; [ɛ] в начале слов – (*e*)*xactement*, в выражении *c'est – c'est rien*, *c'est pas*, в словосочетаниях *m(ais) enfin* и *m(ais) alors*; [ɔ̃] в часто встречающихся словах – *b(on)soir*, *m(on) amour* и т.д.

Экспрессивность и лаконичность молодежной речи определяют и синтаксический порядок построения предложений; неупорядоченная, фрагментарная речевая форма отражается в употреблении сокращенных предложений, грамматически неправильных форм и конструкций. Предпочтение отдается независимым предложениям, сложноподчиненные предложения используются крайне редко. Кроме того, для современного языка характерно частое употребление усилительных и аффективных конструкций, регулярное усечение отрицательного и безличного оборотов (*Je veux pas être dans sa team! Faut qu'j'aille chercher ma pizza*), использование указательного и неопределенного местоимений в функции подлежащего («*On m'a fait peur*», «*Ça marche*») и др. Прямой порядок слов, характерный для утвердительных предложений, применяется в случаях построения вопросительного предложения: «*On a un contrôle de maths? je sèche!*», «*Tu me mets un kebab-frite? Cimer chef!*»

Не обошлось и без изменений в грамматике: употребление времен и наклонений в молодежной речи отличается рядом черт: простотой, например употребление изъявительного наклонения (Indicatif) вместо сослагательного (Subjonctif); отсутствием согласования причастия прошедшего времени с прямым дополнением (*Les choses que j'ai pris*); заменой дополнения, выраженного существительным, на прилагательное; использованием местоимения «*quoi*» (*Tu peux bien m'attendre, quoi*), акцентирующих частиц (*donc, du coup, tiens, hein, bien* и т.д.) и междометий (*Quoi, Ouf, Ohlâlâ, Oula!, Beurc!, Mouais, Wesh* и т. д.), усиливающих экспрессивность речи [Baie: 9–13]. Часто встречающиеся междометия, образованные от существительных (*Domage! Mince! Courage !*), прилагательных (*Bon! Formidable!*) и наречий (*Exactement ! Carrement !*), используются для выражения волеизъявления, различных чувств и эмоций.

Изучение фонетических, грамматических и лексических средств молодежного языка способствует лучшему пониманию не только разговорного языка современной молодежи, но и литературного французского языка в целом [Холкина: 120]. Являясь вариативной подсистемой общенационального языка, молодежный социолект служит звеном между ненормативными языковыми явлениями и литературной

нормой французского языка, способствуя проникновению и закреплению данных явлений в системе литературных стандартов, содействуя тем самым обогащению и развитию национального письменного литературного языка.

Стоит отметить, что именно литературный язык лежит в основе молодежного социолекта, но очень часто переосмысленный, трансформированный, закодированный, претерпевший графические и морфологические изменения.

Способы образования и пополнения молодежного социолекта разнообразны: исследователи выделяют метафорическую и метонимическую модификацию нейтрально-литературных и разговорных слов, характеризующуюся переносом или переосмыслением значения уже известных предметов или явлений (*C'est du pipeau*: ce n'est pas sérieux (petite flûte à six trous); *c'est canon*: être très belle/très beau (un canon d'artillerie), *être dans le rouge*: avoir d'argent (la couleur rouge); *cartonner*: avoir du succès (emballer dans du carton); *être zen*: tranquille, calme, (Zen = importante école budhiste), *kikou* («*kikou les filles!* »): l'expression connectée avec une personnage manga (bande dessinée japonais): bonjour [Mabilon-Bonfils: 959].

Анализ лексического материала позволяет констатировать, что для молодежной речи характерно наличие арготизмов [Петинская, 2004], отражающих эмоционально-оценочное состояние участников коммуникации, их принадлежность к определенной группе, желание придать высказыванию секретность и экспрессивность (*le bahut* – collège, lycée; *plancher* – répondre; *le fric, le blé* – l'argent; *les fringues* – les vêtements; *le rencard* – le rendez-vous; *dingue* – fou; *être flippé* – avoir peur; *gruger* – voler; *nana* – une fille и т. д.).

Не менее популярной тенденцией является верлан (*le verlan* – результат перестановки слогов лексической единицы l'envers). Часто встречается в устной разговорной речи, в фильмах, рекламе, песнях, роликах социальных сетей (*Une teuf* – la fête; *chelou* – lourd ou nul; *cimer* – merci; *staive* – c'est ta vie; *turfu* – futur: pour parler d'un influenceur ou d'une personne avant-gardiste; *véneré* – énervé, *le vreuli* – un livre, *golri* – rigoler и т. д.) и дает молодежи возможность противопоставить себя миру взрослых и обособиться, используя данную кодированную форму языка [Constantinou: 152].

Стремление к языковой экономии нашло выражение в шифровании (языковом или цифровом), при котором вместо нескольких букв могут использоваться цифры, буквосочетания (с сохранением, как правило, алфавитного звучания) [Косарева]. Цифробуквенный код часто используется в мессенджерах, при написании сообщений, выполняя иногда игровую функцию (*Bcp 2 bonheur* – beaucoup de bonheur, *BI* – bien,

koi 2 9 – *quoi de neuf*, *2m1* – *demain*, *OKI* – *aucun(e)*, *A+* – *à plus tard* и т. д.).

Кроме кодирования слов молодежь активно использует усеченные формы лексем (*Impecc'* – *impeccable*, *Cata* – *catastrophe*, *Anniv'* – *anniversaire*, *Mat'* – *matin*, *Cap'* – *capable*, *j'm* – *j'aime*, *C'l'hallu!* – *C'est l'hallucination*); сокращения (акронимы и аббревиатуры), придающие словам краткость и разговорно-сниженный эффект (*TB* – *très bien*, *PLS* : de «*position latérale de sécurité*» – *ne pas se sentir très bien*, *OKLM* – *être «au calme»*, *Omg* – *Oh My God* (oh mon Dieu), *Dsl* – *Désolé*, *Afk* – *Away From Keyboard* (loin du clavier), *YOLO* – *You only live once*, la nouvelle version de *carpe diem*).

Как видно из примеров выше, важное место в речи современной молодежи занимают заимствования, на первом месте среди которых находятся англоязычные слова, что обусловлено проникновением английского языка во все сферы жизнедеятельности (*Crush* – *Coup de cœur*, *Hypé* – *Excité*, *Friendzone* – *Zone d'amitié*, *Bestah* – de l'anglais «*Best Friend*», *meilleur ami*, *Ghoster* – de l'anglais «*ghost*» pour fantôme, se dit d'une personne qui ne donne plus de nouvelles d'elle, *Swag* – se dit de quelqu'un de stylé).

Также присутствуют заимствования из арабского: *C'est la Hess* – *c'est la galère*, la *loose*; *avoir le séum* (être énervé), *taf* (travail), *balaise* (grand), *bésef* (beaucoup), *cleuvé* (fatigué), *kiffer* (aimer), *rnouch* (policier), *srab* (ami, copain), *tarma* (fesse, derrière); цыганского (*lovés / lauvés* – *argent*, *michto* – *excellent*, *bien*; *béda* – *cigarette*) и других языков, внесших свой вклад в процесс образования и обогащения современного устного и письменного французского языка.

Активный темп жизни, бурное развитие современных цифровых технологий, стремление быстро передать информацию посредством наименьшего количества букв, звуков, знаков – все эти причины отражают тенденцию к рационализации языка и экономии языковых средств как в устной, так и в письменной речи.

Диалог чата, свойственный молодежной речи, характеризуется отступлением от орфографических ограничений и предоставляет введение особенных лексических норм, языка SMS, компьютерно-геймерского жаргона, интернет-сленга и внедрение необычных написаний с использованием знаков препинания, различных символов, буквенно-цифровых сокращений, изображений, исключаются «ненужные» буквы и слова (*kesse* – вместо *qu'est-ce*). Структура фразы близка к устному тексту, в котором отсутствуют заглавные буквы, знаки препинания и диакритические знаки [Свиридонова: 169].

Рассматривая употребление молодежной речи на уроках иностранного языка, стоит акцентировать внимание учащихся на сложность французской орфографии, расхождение написания с произношением,

нюансов использования молодежной лексики в сопоставлении с правилами и требованиями лексико-грамматических норм современного общенационального языка.

Практические рекомендации. Изучение иностранного языка в вузе подразумевает ориентацию на стандартизированное произношение, соблюдение грамматических правил и орфоэпических норм, но «живой язык» и, в частности, язык современной молодежи разительно отличается от «языка классиков» и энциклопедических правил. В связи с этим видится важным включать в процесс обучения студентов материал, основанный на современных реалиях разговорной речи, непосредственно отражающий тенденции произносительного стиля носителей языка.

В качестве аутентичного материала видится обоснованным использовать литературные тексты современных авторов, актуальные газетно-журнальные статьи, аудиовизуальный материал СМИ, фрагменты фильмов, рекламные видеоролики, популярные среди молодежи песни. Переработка и осмысление письменных или звучащих текстов способствует развитию всех рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности, знакомит с реалиями и культурой страны изучаемого языка, приобщает обучаемых к языковой среде, дает возможность выстроить коммуникацию в соответствии с социокультурными нормами и этическими правилами.

Наиболее продуктивным и эффективным дидактическим материалом, на наш взгляд, являются видеосюжеты продолжительностью не более 10–15 минут, применяемые в качестве дополнительного средства развития всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции (языкового, речевого, социокультурного, компенсаторного, учебного) [Бим: 11].

Этапы работы с видеофрагментом подразумевают тщательный отбор и предварительный анализ представленного в видео содержания с точки зрения фонетических, лексико-грамматических трудностей и уровня владения языком студентами. Составление заданий рекомендуется выполнять в зависимости от уровня подготовленности учащихся, их осведомленности о представленных в сюжете событиях или поднимаемых проблемах.

При работе со студентами, владеющими французским языком на начальном и среднем уровнях, преподавателю необходимо подготовить преддемонстрационный этап с пояснительной лексикой (молодежный социолект труден для восприятия, стоит обратить внимание на написание и произношение встречаемых лексических единиц) и вопросами, направленными на активизацию фоновых знаний учащихся. Демонстрационный этап предполагает просмотр видео (одно или два предъявления, в за-

висимости от цели). Последемонстрационный этап нацелен на выполнение заданий: письменных, направленных на развитие рецептивных лексических навыков (заполнение пропусков, выбор правильного ответа, верно/неверно и т. п.) и устных, нацеленных на совершенствование диалогической (обсудить тему в паре, составить интервью и т. п.) и монологической речи (понять идею и кратко пересказать содержание сюжета, высказать свое мнение и т. п.). Во время просмотра видео параллельно совершенствуются навыки аудирования, способствующие развитию фонематического слуха, облегчающего восприятие, понимание иноязычной речи и дальнейшую коммуникацию.

Студентам, имеющим продвинутый уровень владения языком, рекомендуется предлагать задания, направленные на развитие речевых компетенций, давая учащимся возможность проанализировать содержание и высказать свое мнение относительно представленных в видео явлений. Преддемонстрационный этап также предполагает постановку цели и задач просмотра видео, акцентируются вопросы, на которые учащиеся должны дать ответы после просмотра, объяснение новой лексики рекомендуется вводить после просмотра, при возникновении у учащихся трудностей с пониманием молодежного социолекта (при наличии серьезного непонимания повторное предъявление возможно фрагментарно). Демонстрационный этап направлен на понимание сюжета с последующим выходом на развитие речевой компетенции. Последемонстрационный этап нацелен на автоматизацию новых лексических единиц в устной (диалог, полилог, монолог) и письменной речи (эссе, письмо, обзор).

Опираясь на собственный опыт работы, стоит отметить, что работа с видеоматериалом способствует одновременному развитию всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции: развитие речевого компонента происходит в процессе прослушивания и просмотра видеоматериала; учебный компонент формируется при выполнении предлагаемых упражнений; изучение новой лексики и грамматического материала, встречаемого в сюжете, обеспечивает развитие языкового компонента; компенсаторный компонент заключается в способности учащихся, несмотря на трудности и недостаточное знание языка, продолжить работу и общение; расширение кругозора относительно страны изучаемого языка способствует развитию социокультурной компетенции.

Таким образом, аутентичный видеоматериал – это важный ресурс совершенствования иноязычной компетенции, обращение к которому позволит обучающимся выйти за рамки учебника и познакомит с реалиями современного языка, где сосуществуют язык литературный и разговорный, язык «классиков» и мо-

лодежи. Умение оперировать данным языковым материалом (как минимум умением распознать его в речи) благоприятствует успешной коммуникации с носителями языка, интеграции в иноязычную культуру и современное общество.

Заключение. Являясь неотъемлемой частью французского языка, молодежный социолект позволяет:

- овладеть языковой и речевой компетенциями через непосредственное усвоение новых лексических единиц и грамматических структур;
- организовывать вербальное и невербальное общение посредством актуализации компенсаторной компетенции;
- развивать социокультурную компетенцию путем включения в диалог культур, изучения лингвострановедческой и культурологической информации;
- активизировать учебно-познавательную функцию с помощью повышения заинтересованности обучающихся в дальнейшем изучении иностранного языка.

Изучение и употребление молодежного социолекта придает речи новизну, силу, позволяет обучающимся общаться на реальном «живом» языке, отражающем нюансы и тенденции жизни молодежи, активно использующей современные средства массовой информации и социальные сети, способствующие росту виртуального и реального общения как в устной, так и в письменной форме.

Знание новых реалий, языковых явлений и особенностей речи способствует эффективному восприятию новой информации, оценке ситуации и адекватной реакции.

Владение языком молодежного социолекта и иностранным языком в целом предоставляет обучающимся уникальную возможность участвовать в межличностном и межкультурном общении с носителями языка в различных сферах личной и профессиональной деятельности.

Список литературы

- Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. Москва, 1996. № 3. С. 32–41.
- Бим И.Л.* Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): учеб. пособие. Обнинск: Титул, 2001. 48 с.
- Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона. Москва: Эксмо, 2006. 672 с.
- Коголова Е.А.* Особенности произношения молодежи в конце XX века: сегментный уровень (на материале французского языка) // Вестник МГЛУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 13 (842). С. 68–75.
- Копытина Н.Н.* Молодежный социолект как одна из форм существования французского языка // На-

учные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 12 (107). С. 123–130.

Косарева О.Г. Аббревиация в языке современной прессы (На материале французского, английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 20 с.

Лопатникова Н.Н. Лексикология современного французского языка: учеб. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Высшая школа, 2006. 335 с.

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.

Никитина Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры: Тематический словарь сленга. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. 863 с.

Ретинская Т.И. Источники и механизмы формирования французского студенческого аргот: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 20 с.

Свиридонова В.П. Тенденции словотворчества в среде современной французской молодежи // Межрегиональные научные чтения, посвященные памяти профессора Р. К. Миньяр-Белоручева: сб. ст. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. С. 169–175.

Холкина А.С. Современный подход к изучению разговорной речи (на примере канадского варианта французского языка). Улан-Удэ: Вестник Бурятского гос. ун-та. 2011. № 11. С. 120–124.

Шановалова А.П. Тенденция к сокращению, экономии языковых средств в современном французском и русском языках // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: сб. науч. тр. Ч. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. С. 172–176.

Baie F. Evolution du langage des jeunes: une variété linguistique participant à une construction identitaire? Analyse UFAPEC, 2019, no. 01.19. URL: <https://www.ufapec.be/nos-analyses/0119-langage-jeunes.html> (access date: 02.02.2025).

Constantinou G. Le langage des jeunes: moteur de discrimination ou marque d'identité?. Dialogos, 2022, XXIII (Spécial), pp. 152. URL: <https://hal.science/hal-04223408> (access date: 02.02.2025).

Les chiffres clés de la jeunesse 2023. Institut national de la jeunesse et de l'éducation populaire (INJEP). URL: <https://injep.fr/wp-content/uploads/2023/05/Chiffres-cles-jeunesse-2023> (access date: 02.02.2025).

Lamizet B. Y a-t-il un «parler jeune»? Cahiers de sociolinguistique, 2013, no. 9, pp. 75–98. URL: <https://doi.org/10.3917/csl.0401.0075> (access date: 02.02.2025).

Mabilon-Bonfils B. Que disent les adolescents quand ils parlent...? «Jeudid aguila!», pp. 959–970. URL: <https://doi.org/10.3917/ado.070.0959> (access date: 02.02.2025).

Palma S. Le phénomène du détournement dans le langage des jeunes, pp. 98–108. URL: <https://doi.org/10.4000/pratiques.2853> (access date: 02.02.2025).

References

Beregovskaia E.M. *Molodezhnyi sleng: formirovanie i funktsionirovanie* [Youth slang: formation and functioning]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Questions of linguistics], 1996, no. 3, pp. 32–41. (In Russ.)

Bim I.L. *Kontseptsiiia obucheniia vtoromu inostrannomu iazyku (nemetskому na baze angliiskogo)*. Obninsk, Titul Publ., 2001, 48 p. (In Russ.)

Grachev M.A. *Slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona* [Dictionary of modern youth slang Moscow]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 672 p. (In Russ.)

Kholkina A.C. *Sovremennyi podkhod k izucheniiu razgovornoj rechi (na primere kanadskogo varianta frantsuzskogo iazyka)* [A modern approach to the study of colloquial speech (using the example of Canadian French)]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2011, no. 11, pp. 120–124. (In Russ.)

Kogalova E.A. *Osobennosti proiznosheniia molo-dezhi v kontse XX veka: segmentnyi uroven' (na materiale frantsuzskogo iazyka)* [Peculiarities of Pronunciation of Young People at the End of the Twentieth Century: Segmental Level (Based on the French Language)]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow Linguistic University], 2022, vol. 13 (842), pp. 68–75. (In Russ.)

Kopytina N.N. *Molodezhnyi sotsiolekt kak odna iz form sushchestvovaniia frantsuzskogo iazyka* [Youth sociolect as one of the forms of existence of the French language]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Ser.: Humanities], 2011, no. 12 (107), pp. 123–130. (In Russ.)

Kosareva O.G. *Abbreviatsiia v iazyke sovremennoi pressy (na materiale frantsuzskogo, angliiskogo i russkogo iazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Abbreviation in the language of the modern press (Based on French, English and Russian languages). Extended Abstract of a candidate of philological sciences]. Tver, 2003, 20 p. (In Russ.)

Lopatnikova N.N. *Leksikologiya sovremennogo frantsuzskogo iazyka* [Lexicology of modern French]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 2006, 335 p. (In Russ.)

Matveeva T.V. *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov n/D, Feniks Publ., 2010, 562 p. (In Russ.)

Nikitina T.G. *Kliuchevye kontsepty molodezhnoi kul'tury: Tematicheskii slovar' slenga* [Key Concepts of Youth Culture: Thematic Dictionary of Slang]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanan Publ., 2013, 863 p. (In Russ.)

Retinskaia T.I. *Istochniki i mekhanizmy formirovaniia frantsuzskogo studencheskogo argot: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. [Sources and mechanisms of formation of French student argot. Extended Abstract of a candidate of philological sciences]. Moscow, 2004, 20 p. (In Russ.)

Sviridonova V.P. *Tendentsii slovtvorchestva v srede sovremennoi frantsuzskoi molodezhi* [Trends in word creation among contemporary French youth]. *Mezhregional'nye nauchnye chteniia, posviashchennye pamiati professora R.K. Min'iar-Belorucheva* [Interregional scientific readings dedicated to the memory of Professor R.K. Minyar-Beloruchev]. Volgograd, 2006, pp. 169–175. (In Russ.)

Shapovalova A.P. *Tendentsiia k sokrashcheniiu, ekonomii iazykovykh sredstv v sovremennom frantsuzskom i russkom iazykakh* [The tendency to reduce, economize on linguistic resources in modern French and Russian]. *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniia* [Current issues of philology and teaching methods]. Rostov n/D, Feniks Publ., 2001, pp. 172–176. (In Russ.)

Baie F. Evolution du langage des jeunes: une variété linguistique participant à une construction identitaire? *Analyse UFAPEC*, 2019, no. 01.19. URL: <https://www.ufapec.be/nos-analyses/0119-langage-jeunes.html> (access date: 02.02.2025).

Constantinou G. Le langage des jeunes: moteur de discrimination ou marque d'identité? *Dialogos*, 2022,

XXIII (Spécial), pp. 152. URL: <https://hal.science/hal-04223408> (access date: 02.02.2025).

Les chiffres clés de la jeunesse 2023. Institut national de la jeunesse et de l'éducation populaire (INJEP). URL: <https://injep.fr/wp-content/uploads/2023/05/Chiffres-cles-jeunesse-2023> (access date: 02.02.2025).

Lamizet B. Y a-t-il un «parler jeune»? *Cahiers de sociolinguistique*, 2013, no. 9, pp. 75–98. URL: <https://doi.org/10.3917/csl.0401.0075> (access date: 02.02.2025).

Mabilon-Bonfils B. Que disent les adolescents quand ils parlent...? «Jeudid aguouila!», pp. 959–970. URL: <https://doi.org/10.3917/ado.070.0959> (access date: 02.02.2025).

Palma S. Le phénomène du détournement dans le langage des jeunes, pp. 98–108. URL: <https://doi.org/10.4000/pratiques.2853> (access date: 02.02.2025).

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 15.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.